

КАПАЕВА А.Т.

*Ч.Ч. Валиханов атындағы тарых жана этнология институту
(Казакстан Республикасы, Алматы)*

КАПАЕВА А.Т.

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(Республика Казахстан, Алматы)*

KARAEVA A.T.

*Institute of History and ethnology them. Ch.Ch. Valikhanov
(Republic of Kazakhstan, Almaty)*

ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ 1921-1922 ГГ. И БОРЬБА С ЭПИДЕМИЯМИ

1921-1922 – жж. Казакстандагы ачарчылык жана эпидемияга каршы күрөш

Famine in Kazakhstan 1921-1922 and fight against epidemics

***Аннотация.** В статье рассмотрены причины голода в Казахстане в 1921-1922 гг. и как следствие возникновение эпидемий тифа, холеры и др. Проанализированы причины возникшей гуманитарной катастрофы – продовольственная диктатура, политика «военного коммунизма», основным звеном которой являлась продразверстка. Военно-принудительные меры изъятия продуктов «подчистую», не оставляли даже минимума для элементарных нужд семьям. К продовольственному кризису присоединились и погодные условия – засуха и джут 1921 г., что привело к падежу немногочисленного скота, оставшегося после продразверстки. На почве голода распространяются эпидемии, охватившие население Киркрая.*

***Аннотация.** Макалада 1921-1922-жылдары Казакстанда болгон ачарчылыктын себептери жана мунун натыйжасында келте, холера жана башка эпидемиялардын пайда болушу иликтенет. Пайда болгон гуманитардык катастрофанын себептери - азык -түлүк диктатурасы, "согуш коммунизми" саясаты, анын негизги звеносу азык -түлүктү өздөштүрүү талданат. "Тазаланган" тамак-ашты кармоо боюнча аскердик-мажбурлоо чаралары үй-бүлөлөрдүн жөнөкөй муктаждыктары үчүн минимумду да калтырган жок. Азык -түлүк кризисине аба ырайы - 1921 -жылы кургакчылык жана жут кошулуп, бул ашыкча менчиктен кийин калган бир нече малдын өлүмүнө алып келди. Ачарчылыктын эпидемияны жайылтып, Киркрайдын калкын каптады.*

***Abstract.** The article examines the reasons for the famine in Kazakhstan in 1921-1922. and as a consequence, the emergence of epidemics of typhoid, cholera, etc. The reasons for the emerging humanitarian catastrophe are analyzed - food dictatorship, the policy of "war communism", the main link of which was food appropriation. Military-compulsory measures to seize food "cleaned up" did not leave even a minimum for the elementary needs of families. The food crisis was joined by weather conditions - drought and jute of 1921, which led to the death of a few livestock left after the surplus appropriation. Famine spreads epidemics that gripped the population of Kirkrai.*

***Ключевые слова:** «военный коммунизм»; продразверстка; голод; джут; эпидемии; беженцы; гуманитарная катастрофа.*

***Урунттуу сөздөр:** "согуш коммунизми"; ашыкча бөлүштүрүү; ачарчылык; жут; эпидемиялар; качкындар; гуманитардык кырсык.*

***Key words:** "war communism"; surplus appropriation; hunger; jute; epidemics; refugees; humanitarian disaster.*

В 1920 г. Казахстан охватил экономический кризис: разорение скотоводческих и земледельческих хозяйств, вызванных политикой «военного коммунизма». Продразверстка, как основная составляющая политики «военного коммунизма», изымала силовыми методами у населения оставшийся скот, пшеницу в счет выполнения непосильных налогов. Объем изъятия

скота зачастую превышал имеющееся в наличии количество скота у населения. Скот у казахов – основной источник всей жизнедеятельности.

Достаточно было одного внешнего фактора, чтобы началась экономическая катастрофа. Таким внешним фактором послужили погодные условия – засуха и как следствие джут. В 1921-1922 гг. засуха охватила пять губерний Казахстана: Уральскую, Оренбургскую, Кустанайскую, Актюбинскую, Букеевскую. Политика «военного коммунизма», силовая продразверстка, падеж скота от джута, неурожай трав и зерновых в 1921 г. повлекли за собой невиданный по своим масштабам голод. Он охватил по официальным данным 2 653340 жителей Киркряя, проживавших в двадцати районах и двадцати одном уездах.

Количество голодающих в Казахской АССР по данным с мест [1]:

Количество голодающих по Казахской АССР

Название губернии	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май
Оренбургская	444786	351166	437776	524170	515118	495064
Уральская	400900	328816	277835	370000	378818	292098
Кустанайская	254900	283749	87494	337000	354350	294350
Актюбинская	359325	361051	359326	252514	361049	234580
Букеевская	100000	100000	100000	77059	66265	66265
Акмолинская		100670	92000	100670	472000	472000
Илекский					86720	91855
Адаевский	75000	75000	75000	75000		
Тургайский					60000	75000
ИТОГО:	1.559.911	1.600.452	1.629.431	1.736.413	2.303.320	2.071.222

В этом же документе, на этой же странице приводится другая цифра голодающих больше на 600 тысяч человек: «Голод охватил 5 губерний и один самостоятельный уезд с площадью 1 048 100 десятин и в 2653340 жителей». Необходимо учесть, во-первых, что официальные данные не охватывали реальное количество голодающих, во-вторых уровень статистики по Казахской АССР был низким в этот период. Таким образом, можно предположить, что количество голодающих по Казахской АССР было больше, не учитывались отдаленные районы, скотоводческие хозяйства, где зачастую не было элементарных медицинских пунктов, не говоря о больницах и врачах.

Власть вводит целый ряд чрезвычайных мер в экономике, получивших название политики «военного коммунизма». Основными составляющими этой политики являлись национализация не только крупной и средней, но и мелкой промышленности, введение всеобщей трудовой повинности, установление государственной хлебной монополии, запрещение частной торговли продовольствием. Основным элементом политики «военного коммунизма» являлась продовольственная разверстка. Каждая область, уезд, волость должны были сдавать государству заранее установленное количество зерна, которое не учитывало реально собранный урожай и устанавливалось приблизительно. Это буквально взятое с потолка количество зерна становилось обязательным при выполнении продразверстки, не взирая ни на какие обстоятельства: ни на погодные условия, ни на объем собранного урожая. К концу 1920 г. продразверстка была распространена практически на все виды продовольствия, в том числе «мясная» разверстка в скотоводческих районах. Продразверстка осуществлялась продовольственными отрядами военно-принудительными методами. Основной отраслью экономики Казахстана являлось животноводство, которое оказалось в глубочайшем кризисе. Реквизиционная политика советской власти в Казахстане особенно подорвала животноводство.

Поголовье скота в 1921 г. уменьшилось по сравнению с 1917 г. на 83%. Посевная площадь сократилась на 47% [2].

Положение с продуктами становится критическим уже осенью 1920 г. Так, в секретной телеграмме председателю ЦИК Казахской АССР и одновременно председателю ЦК Помгола С. Мендешеву от 16 ноября 1920 г. сообщается: «Нужда киргизского населения кочевого и оседлого в хлебе очень острая, с выпадом снега и наступлением холодов положение становится критическим, нет корма для скота, который падает от истощения» [3].

Народный комиссар по продовольствию Казахской АССР Н.Саматов отмечал: «Население не только не могло платить налоги, но само нуждалось в серьезной государственной помощи. Население терпело вопиющую нужду, питаясь всевозможными суррогатами, количество которых достигало 38 разновидностей» [4].

В Оренбургской губернии население голодает, начинает питаться травами и различными суррогатами. «Падалъ является лакомым куском, началось потребление кошек, собак, овчинных лоскутов, выбрасываемых из мастерских. Голодные умирают в страшных мучениях: грызут пальцы, рвут волосы и т.п. Масса случаев потери ума от голода. Пуд травяной муки стоит на рынке 400000 рублей. Цены на собак и кошек, как на продукт питания, растут: собака стоит 40000 руб., кошка 15000-18000 руб.» [5].

В связи с голодом начинаются различные эпидемии. В голодающих губерниях развиваются эпидемии тифа, который имел разновидности: брюшной, сыпной, неопределенный. Ввиду отсутствия достаточного количества больниц, лазаретов, медикаментов, медицинского персонала справиться с ними было проблематично.

Народный Комиссариат здравоохранения Казахской АССР был учрежден 12 октября 1920 г. 1-ым Всекиргизским съездом Советов. 20 октября 1920 г. постановлением СНК Казахской АССР был назначен первый нарком здравоохранения – Михаил Сергеевич Шамов, который проработал до 1928 г. К исполнению своих обязанностей он приступил 21 октября 1920 г. [6]. Организационный период затянулся до мая 1921 г., так как не было достаточных врачебных сил, помещения, губздравотделы были оторваны от своего центра. 17 мая 1921 г. состоялось 1-ое Всекиргизское совещание деятелей здравоохранения.

В 1921 г. при Наркомздраве была создана Комиссия помощи голодающим. Она являлась подсобным органом ЦКПомгол при КирЦИКе ЦКПомгол Наркомздрова РСФСР, выполняла их задания и разрабатывала планы врачебно-санитарных мероприятий в связи с голодом [7]. Органами Наркомздрова Казахской АССР, ведущими все врачебно-санитарные дела на местах, являлись отделы здравоохранения при губернских и уездных исполкомах [8].

9 января 1922 г. состоялось межведомственное совещание при Комиссии помощи голодающим. В своих докладах и сообщениях выступавшие поднимали острые проблемы, которые необходимо было решить в ближайшее время и от решения которых зависели тысячи жизней коренного населения. В докладе уполномоченного РСФСР Мискинова отмечается, что губернские терапевтические больницы давно не отапливаются. В больницах холодно. Некоторые палаты не пригодны для жилья. В окнах больниц доски вместо стекол. Смертность колоссальная и наступает у большинства либо при явлениях голодных отеков, либо кишечных поносов и истощения. Больницы из органов локализации эпидемических пожаров превратились в очаги распространения заразы. Скученность, грязь, поголовная вшивость, крайнее истощение. Среди здоровых – трупы и больные, нигде не создано элементарного ухода. Врачи отсутствуют, медперсонал в течение двух месяцев жалованья не получал [9]. В докладе доктора Розенберга отмечалось, что общие черты врачебно-санитарного дела по г. Оренбургу являются характерными для всего Киркрая: нет топлива, денег, пайков. Больничная сеть Киркрая слаба. Усложняют создавшееся положение беженцы. Оренбург, являясь базой, через которую проходят волны беженцев, нуждается, в первую очередь, в эпидлечзаведениях. Что касается питания, то сложилась следующая ситуация: Кирнаркомздраву необходимо 8000 больничных пайков, 2000 пайков для медперсонала, 8000 пайков для медперсонала, 5000 эпидемических пайков, 2000 – совслужащим органов здравоохранения и 5000 детских пайков. Всего необходимо 30 000 пайков. Получено в ноябре 2500 пайков, что составляет всего 8,3%. За январь на заявку 20000 пайков, отпущено 5000. При таких условиях Кирнаркомздрав может обслужить только 4000 больных [10].

В прениях выступил представитель Главного управления коммунального хозяйства, который заявил, что управление не в силах ничего сделать в данный момент для Наркомздрова, кроме предоставления коммунальных бань для санобработки беженцев за счет комиссии по борьбе с голодом.

В резолюции совещания было сказано: 1. «Признать, что положение врачебно-санитарного отдела в Казахской ССР вообще и в области борьбы с тифозной эпидемией, в частности, находится в катастрофическом положении». 2. Совещание считает, что тифозная эпидемия органически связана с голодом». 3. Просить уполномоченных НКЗ РСФСР доктора Мискинова донести до сведения НКЗ и ЦКПомгола РСФСР, что без помощи центра Киркрай справиться со стихийно развившемся голодом и эпидемией не может, что никакие обследования комиссии и уполномоченных без реальной помощи деньгами, продовольствием и мануфактурой облегчения не несут [11].

Положение было крайне тяжелым, к середине 1920 г. в республике работали 23 больницы на 814 коек и 86 амбулаторий, из них в Тургайской губернии 10 больниц, в Букеевской волости –

4, в Уральской губернии – 9. На этот момент работали 35 врачей, 72 фельдшера и 75 акушерок [12].

Особенно высокая смертность отмечалась среди детей до 1 года: в 1920 г. она доходила до 70%, а в 1921 г. составила 80-90% [13]. Специализированных детских стационаров не было, заболевшие дети госпитализировались в больницы для взрослых, которые были переполнены из-за острой нехватки койко-мест, особенно инфекционных. Так, по данным Наркомздрава на 10000 человек в 1921 г. приходилось всего 7,7 коек, в 1922 г. – 7,6 [14]. Показатели заболеваемости среди голодающего населения, как взрослого, так и детского, были высокие, в том числе социальными болезнями: туберкулезом, тифом, анемией и др.

Больше всего пострадала *Уральская губерния*. Площадь погибших хлебов достигла 80%, средний урожай с посевной десятины составил 1 пуд. За декабрь месяц 1921 г. в г. Уральске умерло 971 человек от голода и эпидемий [15]. Губздрав принимает всевозможные меры: в губернии открыта больница на 1400 человек, но эта цифра далеко недостаточна, так как число больных постоянно увеличивается в связи с голодом. Во всех районах губернии увеличивается смертность среди детей. В Уральске за один день – 11 марта заболело 99 человек [16]. Население из-за полного отсутствия каких-либо продуктов, вынуждено употреблять в пищу падаль, отчего процент заболеваемости увеличивается. Отмечены массовые заболевания холерой, корью и др. [17].

С появлением холерных заболеваний в Уральске была создана губернская чрезвычайная санитарная комиссия по борьбе с холерой. Холера была занесена со стороны железнодорожной магистрали Саратов – Уральск и начала быстро распространяться, так за период с 21 июня по 6 июля 1921 г. ежедневно заражалось 70-80 человек по городу. По Уральской губернии с начала эпидемии 21 июня до 21 августа по неполным данным заболело 7142 человек, умерло 3396 человек [18]. Борьба с голодом осложнялась тем, что больницы были переполнены истощенными от голода людьми. 70-75% больных на почве голода размещались в больницах. В то время как наличие эпидемий тифа, холеры требовали мест в стационарах, которых не хватало. Был поставлен вопрос об организации врачебно-питательного пункта, который функционировал с конца ноября и был рассчитан на 250 человек, получали питание и приемный покой на 20 человек.

«Киргизы живут в самых тяжелых, в смысле гигиенических условиях, являвшихся причинами вспыхивавших эпидемий тифов и цинги... в некоторых местах вспышки холеры. Главный процент смертности падает на заболевания от цинги и истощения. Медицинская работа функционирует слабо. Весной 1922 г. в губернии голодало до 100000 человек. Красным крестом приняты все меры к усилению медицинской помощи киргизам через свои вновь открытые фельдшерские пункты» [19].

Оренбургская губерния. Засуха уничтожила 287092 десятин, что составляет от общей посевной площади 52,9%. «Положение с каждым днем обостряется. Смертность до того увеличилась, что не успевают копать общие могилы. Мертвых хранят в амбарах, в опустелых домах, а потом увозят на кладбище. Обнищавшие крестьяне стали стаскивать одежду с мертвых, для своих нужд, а что получше тащат на рынок для того, чтобы купить фунт травы» [20]. «В губернии зарегистрировано 100 случаев людоедства. Во всех районах губернии сильно прогрессирует смертность детей бедняков, за счет которых кормятся дети кулаков, духовенства, которые прикрепляются к органам АРА».

Значительно осложняли эпидемиологическую обстановку беженцы из центральных голодных губерний. Изможденные и истощенные от голода они представляли благоприятную почву для распространения эпидемий, особенно тифа. Беженцы не имели определенного места пребывания и расходились по всем районам города. Непростой задачей для санитарно-эпидемиологического отдела было сконцентрировать их в определенных пунктах для установления врачебно-санитарного надзора и оказания медицинской помощи. В Оренбурге для этих целей был отведен Меновой двор, где развернули изолятор на 30 коек; открыли амбулаторию с тремя лекпомами, медсестрами. За период с 9 сентября по 26 октября через амбулаторию прошло 2785 человек, через изолятор – 291 человек, из которых 256 были направлены в больницы [21]. Смертность была высокая как среди населения, так и медицинского персонала. В феврале 1922 г. скончался от тифа заведующий Петровской больницы, замечательный доктор Петр Петрович Никоновский [22].

По всей Казахской АССР было зарегистрировано 350 005 больных инфекционными болезнями. Из этого числа так называемых острозаразных было 205 455 человек, что составляло

58,7 % от всех инфекционных больных [23, с.9]. В 1922 г. этот процент составлял 76,1 %, что связано с распространением эпидемии тифа зимой 1922 г.

С 1922 г. значительно сократилось финансирование Наркомздрава. Лечебная сеть сократилась на 53%, это когда из-за голода в разных губерниях происходили вспышки тифа, холеры и др. заболеваний [24, с.10]. Соответственно сокращался медицинский персонал, которого и так катастрофически не хватало в Кирккрае. В 1922 г. это сокращение составило 47,7%. Эти необоснованные сокращения привели к высокой смертности среди населения: в уездах смертность составила 84%, в городах – 18,9%. Увеличивалось количество смертей на почве голода.

К примеру, в январе месяце 1922 г. почти прекратилось снабжение лечебных учреждений, это привело к закрытию всех больниц Петровского района, которые вынуждены были прекратить стационарную деятельность, несмотря на то, что эпидемические заболевания на почве голода все более разрастались и требовали от больниц изоляции заболевших заразными болезнями. Из отчета о деятельности Петровского районного отдела народного здравоохранения мы видим следующие цифры по смертности: в феврале 1922 г. санитарно-эпидемический отряд по уборке трупов и дезинсекции помещений убрал 1500 трупов – это по одному районному отделу, в течение следующего месяца – 720. Смертность среди детей составляла только за один месяц февраль 1922 г. – 300 человек [25]. Причины такого положения – отсутствие продовольствия, полное отсутствие необходимых медикаментов и медицинских кадров.

В связи с продовольственным кризисом и отсутствием денежных средств Оренбургский губернский отдел здравоохранения вынужден был закрыть в середине мая 1922 г. дом грудного ребенка № 1 на 50 детей, 25 кормилиц и 14 служащих; Дом детей раннего возраста на 30 детей и 18 служащих. Дети ликвидированных детдомов переведены в Дом грудного ребенка № 2 и 3.

Помимо эпидемии тифа началась эпидемия холеры в Оренбургской губернии. За июнь месяц по губернии заболело холерой 97 человек, из них умерло 40 человек. В Оренбурге был открыт холерный госпиталь на 500 человек, в котором лечение получали только 50, в 10 раз меньше. Главная причина – отсутствие продовольствия и денежных средств на закупку продуктов и медикаментов. Для борьбы с эпидемией холеры в городе было открыто 7 прививочных пунктов и 2 подвижных прививочных отряда, благодаря которым было привито против холеры по Оренбургу 2500 человек, по губернии – 5000 человек.

О тяжелой ситуации, сложившейся в Киргизском крае (Казахстан) была направлена радиотелеграмма Ленину о состоянии медико-санитарной работы в Казахской АССР от 8 апреля 1921 г. В данной телеграмме отмечается: «Многомиллионное население Кирреспублики, как и во времена царизма, остается без всякой медицинской помощи. Киргизы вырождаются, вымирают от туберкулеза, повальной оспы, цинги и других инфекционных заболеваний...Учитывая специфические особенности Кирреспублики и трудности осуществления санитарной культуры все же на проведение элементарных санитарных мероприятий и организацию примитивной лечебной помощи киргизский народ имеет право претендовать» [26]. Далее отмечается, что смертность даже в столице Оренбурге среди детей раннего возраста за 1920 г. превышает 80 %. Не хватает медработников, имеющийся медицинский персонал «влачит жалкое существование, лишенный элементарных человеческих условий – голодный, босой, раздетый, врачи уезда ходят в лаптях, не говоря уже о подсобном медперсонале...». В Петропавловске сотрудники лечзаведений четыре месяца не получали жалованья, к тому же им не выдавался продовольственный паек из-за отсутствия продуктов в продорганах.

В другом архивном документе отмечается, что из 9000 санитарных коек, предназначенных «голодающей Киргизии» пришло лишь 3150 коек, а из 8807 медперсонала предусмотрено пайков 2619. «Кирнаркомздрав не может территорию равной 1/3 Западной Европы, с населением в 5,001 миллионов душ, свернуть 2/3 и без того убогий лечебной сети, местами радиусом до 150-200 верст и уволить 2/3 медперсонала» [27]. По смете запрашивалось 800000 рублей, отпущено было только 125000 рублей.

Таким образом, государство не смогло обеспечить население Киргизского края ни продуктами, ни медицинскими препаратами, ни медицинскими кадрами. Несмотря на тяжелейшую обстановку с продуктами, власть не прекращала изымать налоги, в том числе с губерний, которые были признаны голодающими. Продотряды были наделены огромными полномочиями по изъятию различных налогов с населения. К тому же они повсеместно превышали эти полномочия: реквизировали скот, зерно; арестовывали и даже расстреливали без суда и следствия представителей местного населения, прятавших свой последний оставшийся скот. Ко всем перечисленным выше факторам присоединились и погодные условия – засуха и

джут 1921 г. Все это привело к невиданному голоду в пяти губерниях Киргизского края. Голод неминуемо вызвал эпидемии различных болезней. Силами немногочисленных работников здравоохранения, которые работали в Киргизском крае в период голода 1921-1922 гг. делалось все возможное и порой невозможное для сдерживания эпидемий, оспопрививанию местного населения, привитию элементарных норм гигиены. Медицинские работники месяцами не получали жалования и положенного продовольственного пайка, часто не имели элементарной теплой одежды в условиях резко континентального климата, но продолжали работать в этих экстремальных условиях. Среди погибших от голода и эпидемий были и медицинские работники: врачи, медсестры. Осложняли работу беженцы, которые прибывали из «голодных» районов России, так и неблагополучных губерний края. Остановить этот процесс было невозможно. Люди целыми аулами покидали свои родные места и уходили в поисках продовольствия и помощи. Зачастую не находя никакой помощи, замерзали в степи, как свидетельствуют архивные документы и воспоминания очевидцев. Большую работу проводили в крае неправительственные благотворительные организации: АРА, квакеры, Красный Крест. Несмотря на это, помощи этих организаций было недостаточно, они при всем желании не могли охватить все голодающее население края, количество которых по официальным данным составляло 2 млн 653 тыс. 340 человек, поскольку эти организации ограничены в средствах и существуют в основном на пожертвования. Органы здравоохранения Киркрая неоднократно обращались в центральные органы с просьбой о помощи, докладывали о бедственном положении, сложившемся в голодающих губерниях, об эпидемиях, вызванных голодом. Составлялись сметы для остро необходимых продуктов и лекарств, однако центральные власти выделяли средства на 20-30% от запрашиваемой суммы. Местные органы власти, органы здравоохранения всевозможными средствами на тот период времени пытались «достучаться» до центра о страшном бедствии, охватившем Киргизский край. Об этом мы узнаем из многочисленных донесений, телеграмм, докладов, разговоров по прямому проводу и т.д. Местные органы призывали центральные власти оставить собранный урожай и скот для нужд местного населения, но и здесь не находили поддержки. Все, что принудительными методами изымалось у местного населения – все переправлялось в центральные регионы в счет продразверстки.

Как показала история, политика «военного коммунизма» оказалась неэффективной и не принесла желаемого результата. Вскоре она была заменена на новую экономическую политику. Но какие невосполнимые жертвы были принесены казахским народом. Эти жертвы не могут быть оправданы никакими обстоятельствами, приведшими к такой гуманитарной катастрофе.

Список цитируемых источников:

1. Архив Президента РК (АП РК). Ф.139.Оп.1. Д.211.Л.24.
2. АП РК.Ф.139.Оп.1.Д.211.Л.38-49.
3. Центральный Государственный Архив РК (ЦГА РК).Ф.5.Оп.1.Д.16.Л.9.
4. АП РК.Ф.139.Оп.1.Д.211.Л.102.
5. АП РК.Ф. 139.Оп.1.Д.364.Л.115.
6. ЦГА РК. Ф.82.Оп.1.Д.38.Л.91-92.
7. ЦГА РК. Ф.82.Оп.1.Д.42.Л.58.
8. ЦГА РК. Ф.82.Оп.1.Д.2.Л.61.
9. АП РК.Ф.139.Д.211.Л.65.
10. АП РК.Ф.139.Д.211.Л.67.
11. АП РК.Ф.139.Д.211.Л.69.
12. ЦГА РК.Ф.82. Оп.1.Д.8.Л.5.
13. ЦГА РК.Ф.82.Оп.1.Д.103.Л.39-40.
14. ЦГА РК Ф.82.Оп.1.Д.76.Л.7.
15. АП РК. Ф.139.Оп.1.Д.364.Л.115.
16. АП РК. Ф.139.Оп.1.Д.364.Л.115.
17. АП РК.Ф.139.Оп.1.Д.364.Л.46.
18. ЦГА РК. Ф,82.Оп.1.Д. 78.Л.42.
19. АП РК. Ф.139.Оп.1.Д.359.Л.78.
20. АП РК. Ф.139.Оп.1.Д.364.Л.115.
21. ЦГА РК.Ф 82. Оп.1.Д.43.Л.7.

22. ЦГА РК.Ф 82. Оп.1.Д.43.Л.16.
23. Статистико-экономический обзор КазССР. – Оренбург: ЦСУ КССР, 1923.
24. Статистико-экономический обзор КазССР. Оренбург: ЦСУ КССР, 1923.
25. ЦГА РК. Ф. 82.Оп.1.Д.43. Л.19.
26. ЦГА РК. Ф.82.Оп.1.Д.48. Л.19-21.
27. ЦГА РК. Ф.82.Оп.1.Д.52.Л.89.
28. Статья выполнена в рамках проекта ИРН АР09259227 «Голод в Казахстане в 1921-1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)».

Рецензент: Малабаев С.К. – кандидат исторических наук, доцент БГУ им. К.Карасаева